

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-101-111
УДК 339.92 (045)

Экономические интересы стран БРИКС в Арктическом регионе

М.Н. Лавниченко, У.С. Буракова, Н.К. Воробьев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Арктический регион приобретает все большую геополитическую и экономическую значимость в условиях изменения климата и роста конкуренции за ресурсы. При этом экономические интересы стран БРИКС в Арктике остаются недостаточно изученными, несмотря на растущую вовлеченность государств в развитие региона. Данная статья посвящена анализу наиболее значимых экономических интересов и целей стран БРИКС в Арктике, оценке возможности их достижения, а также выявлению стратегических приоритетов данных стран и потенциала для сотрудничества в регионе. Научная новизна исследования состоит в проведении всестороннего изучения экономических аспектов арктических стратегий стран БРИКС и учитывает как взаимодействие данных стран внутри политического объединения, так и их отношения с другими акторами арктического региона. Исследование основано на сравнительном анализе актуальных арктических стратегий и экономических программ стран БРИКС, а также на данных международных организаций и экспертных оценках. Особое внимание уделено российской стратегии развития Арктической зоны до 2035 г., китайскому проекту «Полярный шелковый путь», нефтегазовым инициативам Бразилии, энергетическим и логистическим интересам Индии, а также потенциалу ЮАР в научном сотрудничестве. Результаты проведенного анализа позволили выявить как общие тенденции, так и специфические национальные приоритеты стран БРИКС в Арктическом регионе. Было установлено, что каждая страна БРИКС имеет уникальные экономические интересы в Арктике: Россия фокусируется на освоении ресурсов и развитии Северного морского пути, Китай – на инвестициях в инфраструктуру и логистику, Бразилия и ЮАР – на научном сотрудничестве и климатических исследованиях, Индия – на энергетической безопасности и технологическом партнерстве. Полученные результаты отражают актуальные точки пересечения стран БРИКС в вопросах экономического развития арктического региона, при этом подчеркивая разнонаправленность интересов стран БРИКС в Арктике при наличии потенциала для кооперации. Дальнейшая работа должна быть направлена на изучение механизмов координации между странами БРИКС в условиях усиления конкуренции с традиционными арктическими державами.

Ключевые слова: Арктический регион; БРИКС; экономические интересы; Северный морской путь (СМП); Полярный шелковый путь; международное сотрудничество

Для цитирования: Лавниченко М.Н., Буракова У.С., Воробьев Н.К. Экономические интересы стран БРИКС в Арктическом регионе. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(3):101-111. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-101-111

ORIGINAL PAPER

The Economic Interests of the BRICS Countries in the Arctic Region

M.N. Lavnichenko, U.S. Burakova, N.K. Vorobyev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The Arctic region is gaining increasing geopolitical and economic importance in the context of climate change and increasing competition for resources. At the same time, the economic interests of the BRICS countries in the Arctic remain poorly understood, despite their growing involvement in the development of the region. This article analyzes the most significant economic interests of the BRICS countries in the Arctic, the possibility of achieving them is assessed, and identifies the strategic priorities of these countries and the potential for cooperation in the region. The scientific novelty of the study is a comprehensive study of the economic aspects of the Arctic strategies of the BRICS countries, and takes into account both the interaction of these countries within the political association and their relations with other actors in the Arctic region.

The study based on a comparative analysis of current Arctic strategies and economic programs of the BRICS countries, as well as data from international organizations and expert assessments. Special attention paid to the Russian strategy for the development of the Arctic zone until 2035, the Chinese Polar Silk Road project, Brazil's oil and gas initiatives, India's energy and logistics interests, as well as South Africa's potential in scientific cooperation. The results of the analysis revealed general trends and specific national priorities of the BRICS countries in the Arctic region. It was found that each BRICS country has unique economic interests in the Arctic: Russia focuses on resource development and the development of the Northern Sea Route, China on investments in infrastructure and logistics, Brazil and South Africa on scientific cooperation and climate research, India on energy security and technological partnership. The results obtained reflect the actual points of intersection of the BRICS countries in the economic development of the Arctic region, while emphasizing the multidirectional interests of the BRICS countries in the Arctic, given the potential for cooperation. Further work should be directed at exploring coordination mechanisms between the BRICS countries in the context of increased competition with traditional Arctic states.

Keywords: Arctic region; BRICS; economic interests; Northern Sea Route (NSR); Polar Silk Road; international cooperation

For citation: Lavnichenko M.N., Burakova U.S., Vorobyev N.K. The economic interests of the BRICS countries in the Arctic Region. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(3):101-111. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-101-111

ВВЕДЕНИЕ

Географически Арктика охватывает территории за Северным полярным кругом, включая Северный Ледовитый океан и прилегающие земли восьми государств: России, Канады, Норвегии, Дании, Исландии, США, Финляндии и Швеции. Данный регион занимает порядка 6% поверхности Земли и характеризуется суровым климатом с длительными полярными ночами и днями, обширными ледовыми покровами и вечной мерзлотой, что затрудняет доступ и хозяйственную деятельность в Арктике. Арктический регион, обладающий колоссальными запасами нефти, газа, редкоземельных металлов и уникальными транспортными возможностями Северного морского пути (СМП), становится важным объектом экономических интересов ведущих мировых игроков. Особое место в этом процессе занимают страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), каждая из которых стремится реализовать свои стратегические и коммерческие цели в высоких широтах. Целью данной статьи является комплексный анализ экономических интересов стран БРИКС в Арктическом регионе, выявление ключевых направлений их сотрудничества, а также оценка перспектив реализации совместных экономических проектов в условиях меняющейся геополитической и экономической конъюнктуры. Предметом исследования выступают экономические интересы и стратегии стран БРИКС в Арктическом регионе, включая их инвестиционные приоритеты, участие в ключевых инфраструктурных и ресурсных проектах, а также потенциал экономического сотрудничества или конкуренции между участниками объединения. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе экономических стратегий стран БРИКС в Арктике через призму их взаимодействия как внутри объединения, так и с другими арктическими акторами.

ПРАВОВАЯ БАЗА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Основой правового режима Арктики является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. UNCLOS, принятая для установления единых правил использования морских пространств и ресурсов. Она ратифицирована большинством арктических государств — Россией, Канадой, Норвегией, Данией, Исландией, Финляндией и Швецией. США не ратифицировали Конвенцию, тем не менее признают ее положения как часть обычного международного права и применяют их на практике. UNCLOS определяет ключевые зоны морской юрисдикции: территориальные воды определены территорией размером до 12 морских миль от базовой линии, прилегающая зона находится в пределах до 24 миль, исключительная экономическая зона — до 200 миль и континентальный шельф до 200 миль, а при определенных геологических условиях — до 350 миль.

В Арктике особое значение имеет регулирование континентального шельфа, где сосредоточены значительные запасы углеводородов. Согласно статье 76 UNCLOS, государства могут расширить свои права на шельф за пределы 200 миль, если докажут, что он является естественным продолжением их континентальной платформы. Этот процесс требует подачи заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа CLCS. Россия, например, в 2001 г. подала первую заявку, утверждая права на хребты Ломоносова и Менделеева, а в 2015 г. дополнила ее новыми геологическими данными. Канада и Дания также подали заявки, пересекающиеся с российскими, что подчеркивает сложность делимитации в условиях недостатка научных данных и перекрывающихся претензий. UNCLOS также регулирует свободу судоходства в открытом море и право транзитного прохода через проливы, что актуально для Северного мор-

ского пути. Таким образом, UNCLOS обеспечивает универсальную рамку, но ее применение в Арктике осложняется уникальными географическими и климатическими условиями.

На региональном уровне центральную роль играет Арктический совет, учрежденный в 1996 г. Оттавской декларацией как форум высокого уровня для сотрудничества восьми арктических государств — России, Канады, Норвегии, Дании, Исландии, США, Финляндии и Швеции. В Совет также входят шесть организаций коренных народов как постоянные участники и ряд стран-наблюдателей — Германия, Нидерланды, Польша, Великобритания, Франция, Испания, Китай, Индия, Италия, Япония, Южная Корея, Сингапур и Швейцария, — что отражает глобальный интерес к региону. Основная цель Совета — содействие устойчивому развитию и защите окружающей среды, при этом обсуждение военных вопросов исключено, что закреплено в его мандате.

Арктический совет не обладает полномочиями принимать юридически обязательные решения, но служит платформой для выработки мягкого права и практических договоренностей. За время существования под его эгидой заключено несколько ключевых соглашений. «Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании», заключенное в 2011 г., координирует действия государств в случае катастроф в труднодоступных арктических условиях, разделяя регион на зоны ответственности. «Соглашение о сотрудничестве в готовности и реагировании на загрязнение нефтью в Арктике», заключенное в 2013 г., обязывает страны разрабатывать планы предотвращения и ликвидации разливов, что особенно важно в свете роста добычи углеводородов. Третье «соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества от 2017 года» упрощает доступ ученых к арктическим территориям и обмен данными, способствуя совместным исследованиям климата и экосистем. Эти документы, хотя и обязательны для подписантов, однако зависят от национальной имплементации, что иногда снижает их эффективность. Совет также поддерживает рабочие группы, такие как Рабочая группа по реализации программы арктического мониторинга и оценки (АМАР) и Рабочая группа по защите арктической морской среды (РАМЕ), которые готовят рекомендации и оценки, влияющие на политику государств. Таким образом, несмотря на отсутствие принудительных механизмов, Арктический совет остается уникальным инструментом

регионального взаимодействия, адаптированным к специфике Арктики.

Тем не менее, несмотря на значимую роль Арктического совета в международном сотрудничестве и взаимодействии в рассматриваемом регионе, изменение геополитической обстановки, а также стратегическая значимость Арктики для дальнейшего развития стран способствует принятию государствами собственных стратегий, представляющих собой собственный план освоения и развития арктических территорий для достижения национальных целей. В частности, подобные стратегии обозначают ключевые экономические интересы стран в данном регионе, а также способы достижения поставленных задач. Однако схожесть экономических интересов определенных стран открывает широкие возможности по кооперации в рамках достижения поставленных целей. Подобное сотрудничество происходит в рамках политических блоков и альянсов, одним из которых выступает БРИКС. Для оценки возможностей кооперации стран БРИКС в рамках экономического освоения Арктики в ходе исследования были проанализированы стратегии, а также ключевые экономические проекты, реализуемые основными акторами БРИКС в Арктическом регионе.

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевым документом, определяющим основные направления деятельности Российской Федерации в Арктическом регионе, является утвержденная Президентом Российской Федерации в 2020 г. «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Фактически это комплексный план, направленный на устойчивое развитие региона по целому ряду направлений, включая экономический аспект.

Развитие экономического направления в Арктической зоне заточено на создание устойчивой ресурсной базы с целью обеспечения национальной безопасности страны. Большой акцент в стратегии делается на разработке новых месторождений и увеличении добычи нефти, газа и иных стратегически важных полезных ископаемых, при этом особое внимание уделяется созданию перерабатывающих производств непосредственно в регионе. В соответствии с данной задачей в России ежегодно проводится работа по открытию источников углеводородного сырья. Так, по данным Роснедр, в 2024 г. было обнаружено 39 новых источников углеводо-

родов, позволивших нарастить базу доступной для добычи нефти на 592 млн тонн, а природного газа — на 708 млрд куб. метров. Впрочем, так же активно развиваются проекты по непосредственной добыче ископаемых.

Например, в 2020 г. крупнейшая нефтяная компания России «Роснефть» анонсировала запуск проекта «Восток Ойл», который к 2030 г. должен выйти на ежегодный уровень добычи нефти в 100 млн тонн. Арктическая стратегия государства в вопросе полезных ископаемых констатирует стратегическую важность работы по данному направлению, а также то, что после 2035 г. именно Арктическая зона должна стать ключевым источником полезных ресурсов в РФ.

Другим важным аспектом экономического развития Арктического региона выступает рост привлекаемых инвестиций. Основным инструментом привлечения новых инвесторов выступает особый экономический режим «Арктическая зона РФ», предлагающий целый ряд преференций и налоговых льгот резидентам, действующим в регионах Арктики. Так, к началу 2025 г. на территории АЗРФ действуют 915 компаний-резидентов, благодаря которым уже создано 11,2 тыс. новых рабочих мест, а общий объем фактически осуществленных резидентами инвестиций составил 175 млрд руб. На данный момент уже реализовано 216 инвестпроектов. Кроме того, в марте 2025 г. было анонсировано создание арктического инвестиционного фонда, который позволит привлечь еще большее число российских и зарубежных вложений в арктические проекты РФ. При этом стоит констатировать, что климатический фактор представляет собой фундаментальное ограничение для дальнейшего развития Арктического региона со стороны РФ — экстремально низкие температуры, достигающие $-50\text{ }^{\circ}\text{C}$ в зимний период, сложные ледовые условия и таяние вечной мерзлоты создают существенные препятствия для хозяйственной деятельности. Последнее особенно критично, так как, по данным исследований, до 40% арктической инфраструктуры уже подвержено деформациям из-за деградации мерзлых грунтов, что может потребовать привлечения дополнительных инвестиций.

Важно отметить, что Стратегия России предполагает сохранение Арктического региона как зоны мира, устойчивого развития и взаимовыгодного партнерства посредством, в частности, интеграции и наращивания взаимодействия с другими арктическими игроками в рамках инвестиционных проектов. Однако в условиях актуального изменения

геополитической ситуации Россия пересмотрела свою арктическую стратегию, сделав акцент на сотрудничестве с неарктическими государствами, что создает все большие перспективы для развития арктического экономического сотрудничества в рамках БРИКС [1].

Впрочем, достижение экономических целей Российской Федерации в Арктическом регионе осложняется и другими факторами. Например, технологические вызовы усугубляются международными санкциями, ограничивающими доступ к высокотехнологичному оборудованию для шельфовой добычи. Российские компании сталкиваются с проблемой импортозамещения критически важных технологий, таких как системы сейсморазведки или ледостойкие платформы, при этом собственный научно-технический потенциал развивается неравномерно. Инфраструктурный дефицит проявляется в недостатке современных портовых сооружений, оптоволоконных линий связи и ремонтных баз вдоль Северного морского пути.

Необходимо отметить, что экономические ограничения носят структурный характер. В Арктике вносят свой вклад в себестоимость добычи низкие проницаемости, сложное геологическое строение залежей, инфраструктурные сложности и неблагоприятные с климатической точки зрения условия работы. Санкционное давление привело к выходу ключевых международных партнеров из совместных проектов и усложнило привлечение долгосрочных инвестиций. Геополитическая конкуренция проявляется в усилении военного присутствия стран НАТО в регионе, что вынуждает Россию перенаправлять значительные ресурсы на оборонные нужды. По данным Центра стратегических и международных исследований (CSIS), в период с ноября 2020 по декабрь 2023 г. в Арктическом регионе было проведено 77 войсковых учений, из них учений стран НАТО и их партнеров — 52, учений стран НАТО и их партнеров в европейской Арктике — 38.

Социально-демографические проблемы включают устойчивую миграционную убыль населения, старение трудовых ресурсов и дефицит квалифицированных кадров для высокотехнологичных производств. Демографический спад в арктических регионах России происходит значительно быстрее, чем в среднем по стране. Особенно резкое сокращение населения наблюдается в Республике Карелия, Республике Коми, Архангельской и Мурманской областях. Этот процесс обусловлен как

естественной убылью (превышением смертности над рождаемостью), так и интенсивным оттоком жителей в другие регионы.

Преодоление этих вызовов требует комплексного подхода, включающего ускоренное развитие отечественных технологий, создание специальных экономических режимов для арктических проектов, развитие международного сотрудничества с не западными партнерами и совершенствование системы управления рисками. Особое значение приобретает цифровизация арктической инфраструктуры и внедрение «зеленых» технологий, что может стать конкурентным преимуществом России в долгосрочной перспективе [2]. Успешная реализация арктической стратегии возможна только при условии сбалансированного учета всех перечисленных факторов и разработки адаптивных механизмов реагирования на изменяющиеся внешние условия.

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КНР

Другим ключевым игроком альянса БРИКС, принимающим активное участие в экономическом освоении Арктики, является Китайская Народная Республика. КНР, не имея территорий за Полярным кругом и прямого выхода к Северному Ледовитому океану, тем не менее активно позиционирует себя как «государство, близкое к Арктике». Этот термин, впервые официально закрепленный в Белой книге «Политика Китая в Арктике» 2018 г., отражает стремление Китая играть значимую роль в регионе, несмотря на географическую удаленность. Интерес Пекина к Арктике обусловлен несколькими ключевыми факторами. Во-первых, это доступ к огромным природным ресурсам. Во-вторых, СМП, проходящий вдоль российского побережья, сокращает время транспортировки грузов из Азии в Европу на 10–15 дней по сравнению с маршрутом через Суэцкий канал, что делает его стратегически важным для китайской экономики, ориентированной на экспорт. В-третьих, изменения климата в Арктике напрямую влияют на Китай, так как таяние льдов повышает уровень моря, угрожая прибрежным городам, таким как Шанхай, и нарушает сельскохозяйственные циклы в северных провинциях.

Экономическая стратегия Китая в Арктике сосредоточена на ресурсах и транспорте, ключевую роль играет проект «Полярный шелковый путь», предложенный в 2017 г. в рамках инициативы «Пояс и путь». Данный проект направлен на развитие СМП совместно с Россией. При этом Китай стремится интегрировать проекты по добы-

че энергоносителей с развитием сопутствующей инфраструктуры [3]. Такая синергия позволяет обеспечить бесперебойную работу транспортных коридоров, гарантируя эффективное перемещение ресурсов и снижая логистические расходы. В частности, Китай инвестирует в развитие судостроения и логистики. В партнерстве с российскими компаниями «НОВАТЭК» и «Совкомфлот» китайская COSCO Shipping участвует в создании флота ледокольных газовозов, что позволяет Пекину активно использовать Северный морской путь в своих торговых интересах. Согласно последним данным, в 2024 г. было заказано четыре современных ледокола, оснащенных инновационными технологиями для работы в условиях экстремально низких температур. Эти новые суда способны обеспечить круглогодичное судоходство по арктическим водам, что позволяет увеличить пропускную способность Северного морского пути на 30% и существенно снизить логистические издержки. В энергетической сфере Китай участвует в проекте «Ямал СПГ», запущенном в 2017 г. «НОВАТЭК». В частности, крупнейшая китайская нефтегазовая корпорация CNPC и Фонд Шелкового пути уже вложили в данный проект порядка 12 млрд долл. [4]. Также Китай участвует в «Арктик СПГ-2». Эти проекты обеспечивают Китаю стабильные поставки сжиженного природного газа, что имеет критическое значение для энергетической безопасности страны [5].

Кроме того, Китай ведет геологоразведку полезных ископаемых. В 2017 г. китайская корпорация Minmetals подписала контракт с Международным органом по морскому дну на проведение разведочных работ в Арктике. Добыча редкоземельных металлов и других стратегически важных ресурсов способствует укреплению промышленного потенциала Китая, который активно развивает высокотехнологичные отрасли. В итоге экономическая стратегия Китая в Арктике демонстрирует комплексный подход, объединяющий добычу ресурсов, развитие транспортной инфраструктуры и укрепление энергетической безопасности, что позволяет Пекину не только обеспечивать свои внутренние потребности, но и усиливать глобальное экономическое влияние через освоение арктических возможностей.

Тем не менее Пекин сталкивается с рядом проблем в процессе реализации своей арктической стратегии. Одной из ключевых проблем является геополитическое сопротивление со стороны арктических государств. Несмотря на заявления о мирном и научно-экономическом характере своих

интересов, Китай воспринимается США, Канадой и странами Северной Европы как внешний игрок, чьи долгосрочные цели могут угрожать региональной стабильности. Особую озабоченность вызывает активность КНР в сфере инфраструктурных проектов, таких как портовые терминалы и инвестиции в добычу ресурсов, что рассматривается как попытка усилить стратегическое влияние. Даже Россия, несмотря на тесное экономическое партнерство с Китаем в Арктике, сохраняет осторожность в вопросах, связанных с СМП, опасаясь чрезмерной зависимости от китайских инвестиций.

Правовые ограничения также играют значительную роль в сдерживании китайской арктической экспансии. Поскольку Китай не является приарктическим государством, его деятельность регулируется международными соглашениями, включая Конвенцию ООН по морскому праву (UNCLOS), что ограничивает возможности Пекина. Так, что касается ресурсов морской Арктики, то, согласно Конвенции, суверенные права на их разведку и разработку на континентальном шельфе принадлежат прибрежным странам. Более того, обладая статусом наблюдателя в Арктическом совете, Китай имеет лишь совещательные полномочия, ограниченные участием в рабочих группах, без права решающего голоса.

Наконец, суровые природные условия, неразвитая логистика и высокая себестоимость арктических проектов делают их экономически рискованными, особенно в условиях нестабильности мировых цен на энергоресурсы.

Таким образом, несмотря на активное продвижение арктической стратегии, Китай сталкивается с рядом структурных ограничений, требующих гибкой дипломатии, технологического развития и поиска компромиссов с ключевыми игроками региона. Будущее китайского присутствия в Арктике будет зависеть от способности Пекина адаптироваться к меняющейся геополитической и экологической повестке, минимизируя риски и укрепляя международное сотрудничество, в частности, в рамках объединения БРИКС.

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИНДИИ

Другой страной, входящей в состав БРИКС, чей интерес к Арктическому региону неуклонно возрастает, выступает Республика Индия. Подтверждением этого служит разработка и реализация стратегии «Индия и Арктика: построение партнерства в интересах устойчивого развития» [6]. Являясь одной из 13 стран-наблюдателей в Арктическом совете,

межправительственной организации высокого уровня, Индия участвует в обсуждении вопросов, направленных на устойчивое развитие Арктики и защиту интересов ее коренных народов. Также страна входит в большое количество арктических институтов, включая Экспертную группу по черному углероду и метану, Совет Университета Арктики и Азиатский форум полярных наук. Еще одной причиной, объединяющей страны БРИКС в освоении Арктики, выступает энергетический фактор. В условиях растущего энергопотребления Индия заинтересована в диверсификации своих источников энергии и рассматривает возможность участия в разработке арктических месторождений. Важную роль Индия отводит разработке углеводородных месторождений в Арктике, особенно на территории России [7]. Однако после начала СВО вклад Индии в развивающиеся российские проекты заметно уменьшился, например, прекратилось финансирование «Арктик СПГ-2». Переговоры по данному проекту вели крупный индийские компании Petronet LNG и ONGC Videsh. Тем не менее потребность Индии в подобной кооперации с Россией осталась, так как в Арктике набирает силу другой неарктический актер — Китай, которому Индии необходимо противостоять в зонах влияния в Азии. Немаловажно обозначить логистические и научные интересы. Таяние арктического льда открывает новые возможности для судоходства по Северному морскому пути, который может значительно сократить время и стоимость доставки грузов между Европой и Азией. Индия заинтересована в использовании СМП для развития торговли и укрепления своих экономических связей с другими странами. Перспектива интеграции морского транспортного коридора «Владивосток — Ченнаи» в проект развития Северного морского пути создает взаимовыгодную логистическую систему, способствующую достижению определенных целей устойчивого развития (ЦУР 9 — индустриализация, инновации и инфраструктура, ЦУР 17 — партнерство в интересах устойчивого развития), что подтверждает вклад обеих стран в глобальную устойчивость [8]. В дальнейшем развитие арктической стратегии Индии будет зависеть от развития климатических изменений, геополитической обстановки и возможности найти баланс между экономическими амбициями и экологической ответственностью.

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ БРАЗИЛИИ

Бразилия — одно из крупнейших государств мира, которое сегодня является лидером политических

и экономических процессов в южноамериканском регионе и важным действующим лицом в рамках БРИКС. Несмотря на то, что ее столица, Бразилиа, находится достаточно далеко от Северного полюса, Бразилиа также проявляет интерес к арктическому региону.

Помимо заинтересованности в научном сотрудничестве, бразильские эксперты также видят возможности в разведке нефти и газа на арктическом шельфе, в коммерческом судоходстве, туризме и рыболовстве [9]. По данным Всемирного фонда дикой природы, Арктика уже сегодня обеспечивает мир примерно 10% добываемой нефти и 25% природного газа. В свою очередь, согласно отчетам Геологической службы США (USGS), в Арктике сосредоточено около 22% всех неразведанных запасов нефти и газа в мире. В связи с этим Бразилиа намерена внести свой вклад в освоение энергетических ресурсов в регионе, используя свои знания и технологии в области разработки углеводородов. Более того, Бразилиа экспортирует оборудование для глубоководной добычи нефти и газа в арктические государства и считает дальнейшее участие в Арктике необходимым следующим шагом к развитию собственной нефтегазовой промышленности.

Также важно отметить, что сокращение площади ледников приведет к открытию новых морских путей, которые позволят сократить и снизить транспортные расходы, а также дать толчок развитию и других сфер, таких как туризм. В связи с этим для Бразилии представляет значительный интерес участие в регулировании морских маршрутов для обеспечения безопасности судоходства в регионе.

Сегодня в своей деятельности по освоению Арктики Бразилиа сотрудничает с рядом стран, в том числе и с партнерами по БРИКС. Так, совместно с Норвегией Бразилиа развивает проекты в области нефтедобычи, а бразильская горнодобывающая компания Vale SA владеет железнодорожными линиями и рядом морских портов на арктической территории Канады. Что касается стран БРИКС, то в 2015 г. была создана Рабочая группа по исследованиям океана и полярных зон, которая призвана углубить сотрудничество между странами в области океанологии и полярных исследований. В данной группе Бразилиа играет одну из заметных ролей, обладая значительным опытом в сфере океанических наук, а также передовыми технологиями в области добычи полезных ископаемых.

Таким образом, несмотря на отсутствие обособленной арктической стратегии, активное развитие арктической политики Бразилии способствует

повышению ее роли в международных процессах как в рамках БРИКС, так и в мире.

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЮАР

Наконец, в отличие как от непосредственно арктических держав, так и ведущих членов БРИКС, ЮАР не имеет институционализированной стратегии в отношении Арктического региона. Подобное обстоятельство в первую очередь объяснимо географической удаленностью государства от Арктики. Тем не менее среди основных направлений антарктической деятельности ЮАР, которые могут в будущем служить основой для присутствия в Арктике, в антарктической стратегии выделяются «исследования океанов и морских экосистем в условиях изменения климата, наблюдение за земной экосистемой, изучение биоразнообразия, внедрение инноваций и развитие, а также предпринимательство». Соответственно, участие ЮАР в научном сотрудничестве в Арктике может стать стартовой площадкой для вовлечения в регион: в арктических условиях релевантным может стать опыт Бразилии, ЮАР, КНР и Индии в производстве солнечных панелей и развития технологий аккумулирования солнечной энергии, что в перспективе позволит заместить часть электростанций в полярных широтах России, работающих на дизельном топливе (ЦУР 7 — недорогостоящая и чистая энергия) [10].

При этом сдерживающим фактором для развития экономического направления в рамках освоения Арктической зоны для ЮАР остается ее географическое положение. Так, проходящий через Арктический регион Северный морской путь не затрагивает саму страну, и в первую очередь ориентирован на государства Европейского Союза, Северной Америки, Россию и часть азиатских государств — Китай, Японию и Южную Корею.

Сегодня именно ЮАР является одним из лидеров по выработке дискурса стран «Глобального Юга», представляя в том числе их интересы. Вместе с Россией страна выступает против милитаризации Арктического региона и переноса на его территорию имеющихся противоречий и конфликтов между государствами. Соответственно один из главных принципов Южной Африки в отношении Арктики заключается в мирном использовании ее потенциала, необходимости содействовать интенсификации научно-технического и экологического сотрудничества государств, что может стать ключевой предпосылкой для дальнейшей интеграции ЮАР в кооперацию в Арктике в рамках союза БРИКС.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СТРАН
БРИКС В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ**

Анализ экономических интересов стран БРИКС выявил их уникальные подходы и общие тенденции в освоении Арктики. Представленная ниже *таблица* обобщает результаты этого исследования, подчеркивая влияние национальных интересов и геополитических факторов на действия России, Китая, Индии, Бразилии и ЮАР. Эти данные иллюстрируют потенциал для сотрудничества в регионе и служат основой для обсуждения перспектив взаимодействия в рамках устойчивого развития Арктики.

Сравнительный анализ арктических стратегий стран БРИКС, представленный в *таблице*, выявляет различия в приоритетах и масштабах вовлеченности каждой страны в арктические процессы. Так, в отличие от других стран БРИКС, Российская Федерация обладает арктическим побережьем, что обуславливает ее частный интерес в развитии арктических территорий. При этом широкая вовлеченность России в освоение Арктики подразумевает всеобъемлющее развитие и остальных аспектов анализа, в частности страна акцентирует внимание на развитии транспортных коридоров и обеспечении стратегической стабильности в регионе.

Китай делает упор на экономическую экспансию через инвестиции в добычу ресурсов и расширение торговых путей. Индия, более сосредоточенная на экологических аспектах и научном потенциале, рассматривает Арктику как площадку для исследований и партнерства, однако также вовлечена в развитие СМП и добычу ресурсов как стратегические аспекты экономической безопасности страны в долгосрочной перспективе. Бразилия и ЮАР, не имея прямого доступа к региону, ориентируются на изучение климатических последствий и поиск возможностей для участия в глобальном диалоге. Впрочем, несмотря на существенные различия в арктических стратегиях стран-участников БРИКС, такое разнообразие подходов подчеркивает потенциал для взаимодополняющего экономического сотрудничества, где страны могут объединить усилия в решении общих вызовов Арктики.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование экономических интересов стран БРИКС в Арктическом регионе позволяет сделать ряд важных выводов. Страны БРИКС, обладая разными возможностями и интересами, по-разному подходят к освоению Арктики и демонстрируют различную степень вовлеченности. Россия, как арктическая держава, играет

Таблица / Table

Сравнительный анализ экономических аспектов арктических стратегий стран БРИКС / Comparative analysis of the economic aspects of the Arctic strategies of the BRICS countries

Критерии/Страна / Criteria/Country	Россия / Russia	Китай / China	Индия / India	Бразилия / Brazil	ЮАР / South Africa
Наличие арктической стратегии	+	+	+	–	–
Инвестиции в развитие арктических территорий	+	–	–	–	–
Добыча ресурсов	+	+	+	–	–
Использование СМП	+	+	+	–	–
Наличие ледокольного флота	+	+	–	–	–
Развитие научно-технического сотрудничества	+	+	+	+	+

Источник / Source: составлено авторами / Complied by the authors.

ключевую роль, тогда как Китай и Индия стремятся усилить свое присутствие в регионе. Бразилия и ЮАР пока остаются на периферии арктической политики, что обусловлено их географическим положением, ресурсной базой и внешнеполитическими приоритетами. Ключевым сходством является повышенный интерес стран БРИКС к научно-техническому аспекту арктического развития, при этом сразу целый ряд членов БРИКС (Россия, Китай, Индия) имеют схожие стратегические приоритеты в развитии СМП и добыче природных ресурсов Арктики, что может стать ключевым

мотивом для дальнейшей интеграции в сфере экономического сотрудничества. Ожидается, что страны БРИКС будут стремиться к совместным проектам в области добычи ресурсов, что приведет к увеличению инвестиций и экономической интеграции в Арктическом регионе. Нарастание дальнейшего экономического сотрудничества стран БРИКС в регионе требует проработки коллективных задач и создания регулятивных механизмов для согласования целей и действий, которые бы способствовали эффективному экономическому сотрудничеству стран БРИКС в Арктической зоне.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований ВТСК № 179 по теме «Сравнительный анализ стратегий стран БРИКС в Арктическом регионе: текущее состояние и перспективы», выполненных в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации на 2024/2025 у.г., Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research conducted by VTSK No. 179 on the topic “Comparative analysis of the strategies of the BRICS countries in the Arctic region: current state and prospects”, carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2024/2025, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вopiловский С. С. Зарубежные экономические партнеры России в Арктической зоне. *Арктика и Север*. 2022;46:33–50. DOI: 10.37482/issn2221–2698.2022.46.332.
2. Лексин В. Н. Российская Арктика в 2022–2023 годах. Новые решения. *Федерализм*. 2023;28(3):5–28. DOI: 10.21686/2073-1051-2023-3-5-28
3. Гао Т., Ерохин В. Л. Экономические меры реализации научно-технического сотрудничества России и Китая в Арктике. *Теория и практика общественного развития*. 2021;1(155):59–64. DOI: 10.24158/tipor.2021.1.10
4. Tulupov D. S. Arctic Dimension of China’s Foreign Policy and Russia’s Regional Interests. *World Economy and International Relations*. 2020;64(7):60–68. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-60-68
5. Куклина Е. А. Современный Китай в экономическом пространстве Арктики. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2021;15(1):19–29. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-01-22-31
6. Стрельникова И. А., Харина О. А., Набиев Х. Х. Ключевые интересы Китая и Индии в Арктике и основные направления для сотрудничества с Россией. *Анализ и прогноз*. 2024;2:72–83. DOI: 10.20542/afij-2024-2-72-83
7. Авдеева И. Л. Анализ стратегии развития и освоения территории арктической зоны Индией: социально-экономический аспект. Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами: Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции, Москва, 06–08 апреля 2021 года. Часть 1. Москва: ЭДЕЛЬВЕЙС; 2021. URL: <https://elibrary.ru/qvojij>
8. Куклина Е. А. Два трека арктического сотрудничества БРИКС. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2023;17:3(45):25–37. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-03-25-37
9. Campbell G., Fernandes B. Brazil as a Polar actor: Brazilian experience and potential contributions to the development of the Arctic agenda. *Diálogos Internacionais: electronic journal*. 2023;10(96). URL: <https://dialogosinternacionais.com.br/?p=2869>
10. Ван Ясинь. Международное научное сотрудничество стран БРИКС в Арктике. Управленческое консультирование. 2023;3:131–139. DOI: 10.22394/1726-1139-2023-3-131-139

REFERENCES

1. Vopilovsky S. S. Russia's foreign economic partners in the Arctic zone. *Arctic and North*. 2022;46:33–50. (In Russ.). DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.33
2. Leksin V. N. The Russian Arctic in 2022–2023. *New solutions. Federalism*. 2023;28(3):5–28. (In Russ.). DOI: 10.21686/2073-1051-2023-3-5-28
3. Gao T., Erokhin V. L. Economic measures for the implementation of scientific and technical cooperation between Russia and China in the Arctic. *Theory and practice of social development*. 2021;1(155):59–64. (In Russ.). DOI: 10.24158/tipor.2021.1.10
4. Tulupov D. S. Arctic Dimension of China's Foreign Policy and Russia's Regional Interests. *World Economy and International Relations*. 2020;64(7):60–68. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-7-60-68
5. Kuklina E. A. Modern China in the economic space of the Arctic. *Eurasian integration: Economics, law, politics*. 2021;15(1):19–29. (In Russ.). DOI: 10.22394/2073-2929-2021-01-22-31
6. Strelnikova I. A., Kharina O. A., Nabiev H. H. The key interests of China and India in the Arctic and the main directions for cooperation with Russia. *Analysis and forecast*. 2024;2:72–83. (In Russ.). DOI: 10.20542/afij-2024-2-72-83
7. Avdeeva I. L. Analysis of the strategy of development and development of the territory of the Arctic zone by India: Socio-economic aspect. Modern research on human resource management problems: Collection of scientific articles of the VI International Scientific and Practical Conference, Moscow, April 06–08, 2021. Part 1. Moscow: EDELWEISS; 2021. URL: <https://elibrary.ru/qvojiy> (In Russ.).
8. Kuklina E. A. Two tracks of BRICS Arctic cooperation. *Eurasian integration: Economics, law, politics*. 2023;17:3(45):25–37. (In Russ.). DOI 10.22394/2073-2929-2023-03-25-37
9. Campbell G., Fernandes B. Brazil as a Polar actor: Brazilian experience and potential contributions to the development of the Arctic agenda. *Dialogos Internacionais: electronic journal*. 2023;10(96). URL: <https://dialogosinternacionais.com.br/?p=2869>
10. Wang Yaxin. International scientific cooperation of the BRICS countries in the Arctic. *Management consulting*. 2023;3:131–139. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2023-3-131-139

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Максим Николаевич Лавниченко — доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Maxim N. Lavnichenko — Assoc. Prof. of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0007-7889-1754>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

MNlavnichenko@fa.ru

Ульяна Сергеевна Буракова — студентка факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Ulyana S. Burakova — student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0003-6197-1935>

burakovau03@gmail.com

Николай Константинович Воробьев — студент факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Nikolay K. Vorobyev — student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0004-6911-7693>

kolibus37@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

М. Н. Лавниченко — руководство исследованием.

У. С. Буракова — разработка концепции, проведение сравнительного анализа, подготовка итоговой статьи.

Н. К. Воробьев — методология, результаты и их интерпретация.

Authors' contributions:

M. N. Lavnichenko — research management.

U. S. Burakova — concept development, conducting a comparative analysis, preparation of the final article.

N. K. Vorobyev — methodology, results and their interpretation.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.05.2025; принята к публикации 11.07.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 13.05.2025; accepted for publication on 11.07.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.